

- Я решила, что вы умрете, а все, кто умрет, находится на кладбище. А чтобы страшно не было, я с собой Ежи взяла. А в это время грустно шуршал листвою, пытаюсь собрать обломки винтокрыла. Для ежников лапок это непростая задача. Я боюсь, что вы ходите как призраки по кладбищу, а Ежи летит сверху на винтокрыле. Он бы вас увидел, меня предупредил, и мы бы убежали, - продолжила тараторить Ритка.

- Рита, никаких призраков нет. Когда человек умирает, его душа отправляется к Богу, а тело остается лежать в земле и ждать воскресения мертвых.

- А если человек плохо себя вел?

- Тогда он должен будет немало побыть в чистилище, там его раскажут, как исправится.

- А что такое чистилище? - Ритка уже вся дрожала от холода, но продолжила задавать вопросы.

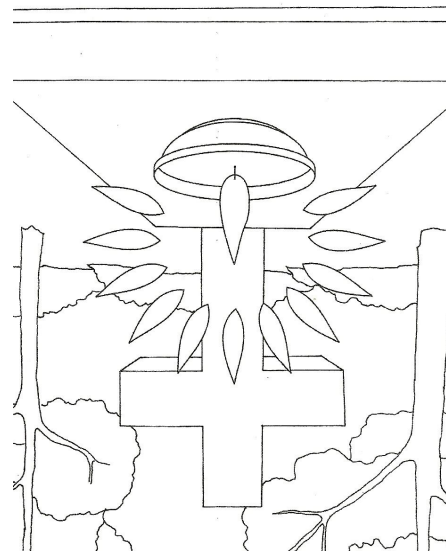
- Стишком много вопросов сегодня, дорогая, - ответила тетя Наташа. - Пойдем домой, там в тепле и обсудим. Только сначала надо собрать обломки электронного иррушки, которую ты сломала, подобрать ежика и отнести отцу Александру.

те с кладбища он встретил старого школьного друга, и они остановились поговорить. Тетя Наташа отправила Ритке смс-ку, но оказалось, что та поленнилась ее читать. Вообще Ритка только недавно научилась читать и ей это давалось с большим трудом. Когда Наташа и Володя пришли домой, в комнате работал телевизор, а Ритки нигде не было. Они страшно перепугались, стали звонить ей на мобильный, но Ритка почему-то не отвечала. Начало темнеть, взрослые не понимали, где искать пропавшую девочку. Сначала они побежали в сторону кладбища, потом к иррушечному магазину, на детскую площадку... Пока их не посетила светлая мысль: надо взять с собой Мирона. На счастье, ризничий уже был дома. Едва он открыл дверь, как пес вырвался наружу. Мирон сразу понял, чего от него хотят. Со всех лап он бросился к дому, где жили тетя Наташа и Ритка. Оттуда он побежал к нам на двор, потом какими-то закоулками привел взрослых на кладбище. Здесь он тоже покругутился и побежал в самую старую часть. Там он нас и нашел.

- Ритка, зачем же ты опять убежала? - недоумевала тетя Наташа. - Ты же сама со мной отказалась на кладбище идти, сказала, что мушкетеры посмотрят.

- Я испугалась. На кладбище ведь всегда страшно!

- Тогда зачем ты сюда пришла, да еще и ночью?

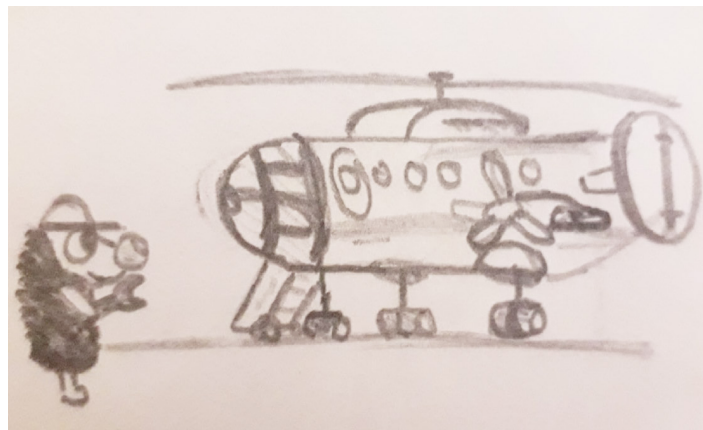
Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живет необыкновенный ежик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А еще он ведет дневник, в котором записывает свои приключения. Сегодня Ежи отправится в опасное путешествие.

Вот уже неделю отец Александр почти не бывает дома. Все время ему звонят какие-то люди, а потом он куда-то уезжает. У него совсем нет времени, чтобы поиграть с соседскими детьми в футбол или чтобы починить мой винтокрыл. Совсем недавно я его сломал. Хорошо, что Рита и ее приемная мама, тетя Наташа, были рядом. Они собрали отломанные лопасти и разбитый винтокрыл и все это принесли к нам в дом. Отец Александр, когда увидел произошедшее, только пожал плечами. Он сложил все детали на полку и укоризненно посмотрел на меня. На улице шел дождь, и мне ничего не оставалось, как тихонько включить компьютер и начать писать эти записки.

Так как же я разбил винтокрыл? Все дело было в Ритке. Она пришла к нам на двор, уже когда стало смеркаться. Отца

Александра дома не было, свет в окне не горел. Так что она точно пришла не к нему. Ритка, озираясь, шла через двор. Перед собой светила слабым фонариком из мобильного телефона. И сопела как паровоз. Насморк у нее, что ли? Подойдя к дому, она посветила в окно. Тут-то я и заметил, что лицо у нее все заплаканное. Ритка легонько стукнула в стекло: «Ежи, ты здесь?» Здесь-то я здесь, но отец Александр строго-настрого запретил мне покидать дом на винтокрыле, как стемнеет. А без винтокрыла, когда дверь закрыта, мне не выбраться. Я залез на подоконник и прижался носом к стеклу. Ритка почему-то вздрогнула, потом оглушительно завизжала. Где-то в отдалении залаял Мирон. Добрый друг не мог прибежать ко мне на двор, чтобы помочь открыть дверь или хотя бы утешить Ритку. Мирон уже неделю сидел взаперти и гулял только на поводке. Почему-то в последние несколько дней в нашем городке стало очень много чужих людей. Кто-то приезжал на машине, кто-то на автобусе, кто-то останавливался в гостинице, кто-то у родственников. Большинство приезжало на один день. Появившись утром, днем они куда-то исчезали, а потом вечером их можно было увидеть прощающимися с родственниками и обещающими позвонить на Рождество. Молодой веселый Мирон не пропускал ни одного нового человека. Он начинал прыгать и приветственно лаять, страшно пугая незнакомых с ним людей. А вы что бы подумали, если бы к вам подбежала большая лохматая собака и начала скалиться, лаять и прыгать, не давая пройти? Люди жаловались ризничему, и ему пришлось запереть Мирона.

Так вот, Мирон сидит дома, на замке, а ко мне тут Ритка в окно стучится и зовет. А как увидела меня, так давай кричать. Потом села под окном на кучу листьев и разрыдалась. Делать нечего, надо как-то ее утешить, друг она мой все-таки. Понимая, что отец Александр будет сильно мной недоволен, я решил вылететь на винтокрыле из дома. Далеко улетать я не собирался, только сделать круг по двору, с Риткой поболтать. Вылетел, значит, я как всегда в форточку, подлетел к Ритке. Она от радости даже запрыгала, листья полетели во все стороны. «Ежинька, а я думала, тебя дома нет, что ты тоже ушел на кладбище». Зачем ежу идти на кладбище? Что я там не видел? Ну, какие-то камни на земле с надписями, кресты, а еще большие домики с ангелами на крыше. Был я там один раз - ветром мой винтокрыл снесло. Полетал-полетал там немножко, а потом на лай Мирона прибежал наш ризничий, сказал, что кладбище не место для игр, Мирона взял на поводок, а меня вместе с винтокрылом отнес домой. «А вот тетя Наташа после обеда ушла на кладбище. А меня оставила мультики смотреть. А мне вдруг так страшно стало. А вдруг она с кладбища не вернется? А...», - Ритка всхлипывала и тараторила. «А-А-А», - я почувствовал, что у меня кружится голова. «Ритка, замолчи, пожалуйста», - я приземлился рядом с ней в кучу листьев. - Постарайся спокойно ответить на вопросы. Тетя Наташа ушла после обеда на кладбище, так?» Ритка бодро закивала головой и громко хлюпнула носом. «Хорошо, а во сколько она сказала, что вернется?» - «Ничего не сказала. Вот только, что Володю - это брат ее - на автобус вечерний автобус проводит и придет». Я посмотрел на экранчик Риткиного телефона - автобус полчаса как ушел. Куда ж, и правда, Наташа подевалась? Надо что-то предпринять! «Ежи, а ты боишься кладбищ? Давай посмотрим, может, тетя Наташа там. Мне одной страшно идти, а с тобой вроде ничего». Не дожидаясь моего ответа, Ритка вскочила на ноги и побежала по дорожке. Я полетел за ней. На душе скреблись кошки - что-то мне скажет отец Александр.? Когда мы оказались у кладбищенской ограды, стало совсем темно. Риткин телефончик почти не давал света, аллеи на кладбище были освещены сотнями маленьких свечей, стоявшими на камнях и рядом с большими домиками. Это было очень красиво, но Ритка почему-то испугалась. Она снова зашмыгала носом. «Ну что, будем внутрь заходить? Или так и будем стоять у ограды и бояться?» «Будем бояться», - ответила Ритка и шагнула на кладбищенскую аллею. Я полетел за ней. Ритка светила себе под ноги и медленно продвигалась вглубь. Никого вокруг не было, но где-то в глубине кладбища слышалось пение. Мы решили, что направимся именно туда. Вдруг там люди?

Так и оказалось. Несколько наших прихожан и приезжих стояли вокруг большого креста. Здесь были отец Александр и его старинный друг по семинарии, отец Линас. Отец Линас что-то говорил, все отвечали. Мы с Риткой спрятались за одним большим домиком и за ними наблюдали. Ох, как я боялся, что меня заметят! Но теперь стало так темно, что без Ритки до дома я добраться бы не смог. У винтокрыла нет фар, а предстояло лететь через несколько неосвещенных улиц. Пока я обо всем этом думал, Ритка начала вертеться, а потом и вовсе куда-то зашагала. «Ритка, ты куда?» - «Обратно в город. Тети Наташи тут нет. Наверное, она все-таки пропала. Надо собрать вещи и бежать, а то меня отвезут в детский дом». Ну вот, опять! Я полетел за быстро удаляющейся Риткой, надеясь, что отец Александр не увидит меня в темноте. Хотя вокруг светило множество свечей, нечаянный отблеск мог упасть на мой винтокрыл... Ритка уверенным шагом шла к выходу с кладбища, поворот, еще поворот, голоса и пение стали почти не слышны, а выхода-то все не было. То, что она приняла за ворота, оказалось просто оградой вокруг одного из домиков. Все ясно, мы заблудились. Здесь стали попадаться камни, на которых не было никаких свечей. Некоторые глубоко вросли в землю. Наверное, мы зашли в самую старую часть кладбища. Как же нам отсюда выбраться? Батарейка Риткиного телефона садилась, и его свет становился все слабее. Плохи наши дела! Надо возвращаться, но куда? Ритка стояла в недоумении, я летал рядом с ней. Где-то лаял Мирон. Интересно, почему его голос так близко? Ведь он же заперт довольно далеко отсюда в доме ризничего. Наверное, мне просто хочется, чтобы друг был рядом. Он бы нас вывел из этого лабиринта камней и домиков. Ритка прислушивалась и вздрагивала от каждого шороха. Нам стало казаться, что кто-то крадется за нами. Мы остановимся - он остановится. Даже у меня иголки встали дыбом. Эх, поднять бы Ритку на винтокрыле повыше и унести отсюда! Вдруг Ритка громко завизжала и запрыгала на месте. Я дернул руль, чтобы подлететь к ней поближе, и со всего маху обо что-то ударился. Меня выбросило из кабины, в разные стороны полетели обломки лопасти. В ушах еще какое-то время звучал Риткин визг.

Я очнулся от яркого света. Что-то мокрое и теплое касалось моей морды. В глазах слегка двоилось. Да это же Мирон! Я пошевелился, пес залаял от радости. Надо мной стояла Ритка, тетя Наташа и ее брат Володя. Оказалось, что он не уехал вечерним автобусом. По доро-

